
История логики
History of Logic

В.В. ВОРОБЬЕВ

**Стефан Александрийский как «наследник»
Аммония ***

Воробьев Валерий Владимирович

Русская христианская гуманитарная академия.

Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15.

E-mail: voiborov@mail.ru

В работе рассмотрен комментарий философа поздней неоплатонической школы Стефана Александрийского (вторая половина 6 в. – начало 7 в. н. э.) на 9 главу «Об истолковании» Аристотеля. Стефан Александрийский предположительно был учеником Иоанна Филопона, одного из учеников Аммония Гермия (435/445–517–526 гг.), и особого внимания историков философии до сих пор не привлекал, хотя до нас дошли его сочинения по философии. Комментарий Стефана невелик по объему и по содержанию весьма близок к такому же комментарию Аммония.

Сделан и проанализирован перевод соответствующего фрагмента текста Стефана. Отмечено, что он принимает так называемую традиционную, или стандартную, интерпретацию проблемы «завтрашнего морского сражения». Её смысл, в самом общем виде, состоит в том, что существуют различия при определении истинности высказываний, имеющих временные характеристики. Высказывания о событиях прошлого и настоящего мы считаем истинными или ложными, а высказывания о случайных событиях будущего имеют иной истинностный статус. Стефан (вслед за Аммонием) для характеристики таких высказываний вводит термин «определенно (horismenos) истинно».

Переведен также текст, содержащий известный «парадокс жнеца». Этот парадокс упоминается многими античными авторами, но до нас дошел только в изложении Аммония, Стефана и еще одного анонимного автора. В издании Диогена Лаэртского имеется примечание, в котором содержится перевод «жнеца». Однако этот перевод, к сожалению, сокращенный, вследствие чего очень искаженный. Парадокс «Жнец» в последнее время привлекает внимание современных авторов и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: «Об истолковании» Аристотеля, Аммоний, Стефан, парадокс жнеца

Современные исследователи [10 и др.] достаточно уверенно утверждают, что в период византийской истории Александрии, к началу VI в. н. э.

* Исследование осуществляется при содействии РФФИ, проект № 18-011-00669.

там уже сформировалась настоящая «комментаторская» школа неоплатоников, основателем и главой которой был Аммоний, «чьи лекции по Платону и Аристотелю повторяли ещё два поколения преподавателей» [9, р. 273]. Школа по составу участников к этому времени стала уже в основном христианской (хотя преподавание ещё велось в ней вполне в «языческом» стиле), и к ней в той или иной степени были причастны (или прямо участвовали) такие известные в качестве комментаторов Аристотеля философы, как Иоанн Филопон, Олимпиодор, Симпликий, Дамаский и ряд других. Аммоний же «дал модель для метода интерпретации Аристотеля и Платона», а «его комментарий на “Об истолковании” был особенно важен и послужил источником для Стефана и других комментаторов» [15, Ammonius, part 4].

Стефан Александрийский (вторая половина 6 в. – начало 7 в. н. э.) был учеником учеников Аммония Гермия (435/445 – 517-526 гг.). Особого внимания историков философии он до сих пор не привлекал несмотря на то, что сохранились его сочинения по философии (комментарии к Аристотелю и Порфирию), опубликованные в известном берлинском издании (*Commentaria in Aristotelem Graeca*). Высокий уровень научных знаний Стефана, по мнению ряда исследователей, был подтвержден, когда византийский император Ираклий (годы правления 610–641) пригласил его для преподавания в столице. См. [1, с. 757]; [10, р. 437–438]. Однако этот факт, а также принадлежность ему сочинений по медицине, астрономии, алхимии, автором которых он, возможно, был, в некоторых последних исследованиях подвергаются сомнению. См. [13, р. 541, 552]. Тем не менее то, в чем нет сомнений, — это составление им комментария на «Об истолковании» Аристотеля. «К сожалению, не сохранилось ни одного комментария, написанного в промежутке времени между комментариями Стефана и Фотия (вторая половина IX в.)» [1, с. 757]. На основании этого (и некоторых других данных) делается предположение, что Стефан был учеником И. Филопона, который тоже написал не дошедший до нас соответствующий комментарий (о чем упоминают арабские авторы, а также М. Пселл), см. [13, р. 546] «или издал прослушанные им комментарии Аммония к сочинениям Аристотеля» [1, с. 696].

Надо сказать, что комментарий Стефана невелик по объему и, например, интересующей нас прежде всего 9 главе отведено всего 6 страниц текста, при этом содержание (как уже сказано) сильно зависит от соответствующего комментария Аммония. Это, естественно, не удивительно, учитывая ту роль, которую сыграл Аммоний в развитии и дальнейшей разработке методов комментирования в позднем неоплатонизме, с идеями которого, прежде всего с основополагающей идеей объединить, так сказать, «синтезировать», учения Платона и Аристотеля, были связаны практически все вышеупомянутые мыслители.

Отметим также, что и Аммоний, и (соответственно) Стефан придерживаются (как можно видеть из текстов) так называемой традиционной, или стандартной, интерпретации проблематики 9 главы, иногда обозначаемой как «завтрашнее морское сражение». В самом общем виде, проблема, поставленная Аристотелем, состоит в том, что для предотвращения фаталистических выводов необходимо признать существование различий при определении истинности высказываний, имеющих временные характеристики. Высказывания о событиях прошлого и настоящего мы считаем истинными или ложными, высказывания о случайных событиях будущего имеют другой статус. Аммоний (и Стефан) в этой связи ввели термин «определенно (*horismenos*) истинно».

В начале комментария Стефан излагает обычные отношения между высказываниями, как они устанавливаются по логическому квадрату. Затем проводится сходное с имеющимся в комментарии Аммония отделение истинности единичных высказываний, которые относятся к настоящему и прошлому, от истинности случайных высказываний, относящихся к будущему: «те из единичных [высказываний], которые [говорят] о настоящем и прошлом, опять одинаково определено (*horismenos*) всегда разделяют [принимают] истину и ложь, в отношении же будущего времени сомнительно, чтобы они одинаково определено (*horismenos*) разделяли [принимали] истину и ложь. Если же это [допустить, то это] приведет к нелепости, возможность разрушится и всё станет происходить по необходимости. Вот таково положение, которое здесь выдвинул Аристотель, оно и богословское, так как сам предмет исследования: всё ли происходит по необходимости или что-то — по необходимости, а что-то — нет. Но [оно] также и фюсиологическое [природное], ибо мы исследуем вещи и природу возникающих и погибающих, имеют ли они такую природу, что возникают по необходимости, или такую, что иногда возникают, а иногда — нет. [Оно] и логическое, ибо это и есть предмет исследования, поскольку речь идет о высказываниях [посылках], а их исследование есть задача логическая. Предмет исследования не является чуждым и этике, ведь если всему существующему происходить необходимо, то не будет нужды заботиться о добродетели или предотвращать зло.

И то, как Аристотель сомневается и как разрешает [сомнения], мы узнаем по аристотелевским словам, приводя извне [возражения], противоположные для опровержения двух эпихейрем [рассуждений], из которых одно логическое [словесное], пожалуй, очевидное, а другое связанное с трудностями» [16, р. 34, 18–36]. И Стефан далее излагает «логическое рассуждение», в качестве которого он принимает аргумент «Жнец». Можно, на наш взгляд, использовать здесь и термин «аргумент», и термин «парадокс», почти дословно повторяя соответствующий текст из комментария

Аммония. Современные исследователи рассматривают рассуждения (о парадоксе «Жнец») Стефана и Аммония как текст, заимствованный ими из некоторого значительно более раннего источника, который до нас не дошел, и имеются только его упоминания. В частности, история «приобретения» этого «раннего источника» основоположником Стои Зеноном (то есть еще в IV–III в. до н. э.) достаточно курьезна — «А когда один диалектик показал ему семь диалектических приемов для софизма “Жнец”, он спросил, сколько тот за них хочет, и, услышав: “Сто драхм”, заплатил двести; такова была в нем страсть к знаниям» (См. [2, VII, 25]). «Логическое же [рассуждение] проводится посредством [описания] таких наших действий. “Если ты будешь жать”, говорится в нем, “то неверно, что ты, может быть, будешь жать и может быть, не будешь жать, [и] но ты в любом случае будешь жать”. И в свою очередь утверждение [такое]: Если ты не будешь жать, неверно, что ты, может быть, будешь жать и, может быть, не будешь жать, но ты в любом случае не будешь жать. Ведь [выражение] “то, что в любом случае” вводит необходимость, а введя необходимость, мы исключим возможность. На это, конечно, легко возразить, что сам предмет исследования [считается признанным]. Действительно, положение “если ты будешь жать” еще не установлено, ведь оно само и есть предмет исследования. А всякое положение устанавливается утвердительным суждением. Кто же не видит, что если “я буду жать”, то “всегда буду жать”? Но откуда ясно, что “я буду жать”? Это еще не установлено утвердительным суждением. В этих [словах] одна [первая] эпихейрема» [16, р. 35, 1–10]. Отметим, что текст самого «Жнеца» у Стефана практически совпадает с таковым у Аммония, однако объяснения, почему результатом данного рассуждения является «исключение возможности», различаются. Затем Стефан переходит к изложению второго рассуждения, и здесь он как добросовестный последователь Аммония сразу после «Жнеца» приводит (как и Аммоний в своем комментарии) аргументацию, которая должна уточнить статус высказываний о будущих случайных событиях, но уже в специфическом и важном для определенных аспектов христианской идеологии смысле. «Другая же [эпихейрема] выдвигается так. Божество, говорит он, имеет или не имеет знание о будущем. Конечно, высказать, (что [бог] не имеет [знания] — это нечестивейше и невозможно. Если же мы скажем, что [бог] имеет [знания], но неопределенные, то это будет не очень далеко от нечестия: ибо чем отличается наше знание? Когда действия те же самые, ясно, что и сущности те же самые» [16, р. 35, 10–15]. Здесь мы оставим тему божественного предвидения и предзнания (широко обсуждавшуюся впоследствии средневековыми мыслителями), поскольку это требует отдельного рассмотрения.

В отношении к аргументу (парадоксу) «Жнец» следует отметить, что парадоксы (Аристотель использовал термин «арогia», мы используем тер-

мины «аргумент» или «парадокс», считая их взаимозаменяемыми, см. [16, р. 33, 34]) были очень распространенными в античной философии (как, впрочем, часто и в дальнейшем ходе её развития) способами постановки проблем и обоснования принимаемых решений. Вспомнить хотя бы, сколько трудных вопросов возникло таким образом в истории мировой философии. См., например, [7], где подробно описаны двадцать четыре известных парадокса, начиная с Анаксимандра, включая «парадокс лжеца» и вплоть до парадоксов Рассела и Куайна. Аргумент «жнец» привлекал до сих пор меньше внимание, чем другие темы, связанные с трактовкой алетических модальностей, овремененных высказываний и проблемой статуса случайных высказываний о будущем. Возможно, это связано с тем, что соответствующий текст («Жнец») и даже упоминание о нем отсутствуют у Аристотеля.

В примечаниях к русскому переводу Диогена Лаэртского имеется и перевод «Жнеца» (со ссылкой на Аммония). К сожалению, перевод этот сокращенный и очень искаженный. Для того чтобы это увидеть, процитируем софизм (как названо это рассуждение): «Если ты жнешь, то жнешь, а не “может быть, жнешь, может быть, нет”; если не жнешь, то не жнешь, а не “может быть, не жнешь, может быть жнешь”; стало быть, никакого “может быть” вообще не существует, и всё совершается только с необходимостью» [2, с. 485–486]. В таком виде «Жнец» становится вполне непонятным. И утверждение об отсутствии в нашей современной литературе сведений об этом парадоксе тем самым объясняется.

Относительно недавно появилась статья [12], в которой аргумент («парадокс») «Жнец» рассматривается в связи с даже более известной темой («Главный аргумент» Диодора). Автор при этом ссылается на работы G. Seel (см. [5]) «Аргумент *жнец* обычно появляется в дискуссиях о детерминизме и истинности предсказаний о будущих случайных событиях и часто сопровождается двумя другими аргументами — *Ленивым аргументом* [*Lazy Argument*] и *Главным аргументом* [*Master Argument*]]» [12, р. 361]. Связь этих известных текстов объясняется тем, что они используются для доказательства детерминистских утверждений в философии стоиков (а ещё раньше — мегариков, детерминизм которых был ещё более строгим).

Марко пишет, что упоминания «Жнеца» встречаются в античных текстах (Диоген Лаэртский, Плутарх, Лукиан и др.), но развернутое изложение есть только у Аммония, Стефана и ещё в одном анонимном трактате. При этом содержание посылок во всех текстах практически совпадает, терминология одинакова, и эти посылки, видимо, взяты из одного общего источника (возможно, из соответствующего утерянного комментария Порфирия) [12, р. 363–365].

Затем В. Марко подробно рассматривает структуру рассуждения, обращая особое внимание на то, как могли бы раскрывать его содержание представители античных философских школ, которые использовали аргумент «Жнец» в обосновании своих модальных понятий, а это прежде всего мегарики и стоики. Важнейшее значение имеет трактовка таких компонентов аргумента, как «takha» («может быть») и «pantos» («в любом случае»), которые, по мнению автора, «могут быть интерпретированы несколькими разными способами» [12, p. 385].

В этой статье с использованием элементов современной логической техники строится несколько вариантов «Жнеца». Вывод автора состоит в том, что «современная интерпретация на основе подхода в работе Г. Зееля приводит к логически верному заключению» [ibid.]. В другой реконструкции наиболее близким к «Жнецу» умозаключением является «простая конструктивная дилемма», но её использование требует дополнительной «обработки и подгонки» посылок. Первая посылка будет в этом случае выглядеть так: « p не имплицитует (возможно p и возможно $\neg p$), но имплицитует (в любом случае p)» [ibid.].

И, видимо, как результат всего этого длительного обсуждения возможных интерпретаций «Жнеца» автор пишет: «Кажется, что тот торговец-диалектик продал аргумент Зенону с неполным руководством по интерпретации и удержал некоторые из ключей к нему у себя» [ibid.].

Парадокс «Жнец» в последнее время привлекает внимание современных авторов, и текстуальное исследование этой темы и связанной с нею более широкой проблематики византийской философии и логики, безусловно, является перспективным направлением дальнейшей работы.

Литература

- [1] Греческая философия. Т. 2. / Под ред. М. Канто-Спербер. М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 2008. 490 с.
- [2] *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.
- [3] Ammonius in Aristotelis De Interpretatione Commentarius. Commentaria in Aristotelem Graeca IV, 5 / Ed. by A. Busse. Berlin, 1897.
- [4] Ammonius On Aristotle's On Interpretation 9 with Boethius On Aristotle's On Interpretation 9 / Trans. by D. Blank, N. Kretzmann. London. Ithaca, 1998.
- [5] Ammonius and the Seabattle. Texts, Commentary and Essays / Ed. by G. Seel. W. de Gruyter. Berlin. N. Y., 2001. 312 p.
- [6] Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence / Ed. by R. Sorabji. N. Y., 1990.
- [7] A Brief History of the Paradox: Philosophy and the Labyrinths of the Mind. Oxford, 2003.

- [8] Byzantine Philosophy and its Ancient Sources / Ed. by K. Ierodiakonou. Oxford, 2002.
- [9] The Cambridge history of later Greek and early Medieval philosophy. Cambridge, 1967.
- [10] Encyclopedia of philosophy / Ed. by P. Edwards. Vol. 1. N. Y., 1967.
- [11] *Griffin M.* Ammonius and the Alexandrian School. Ch. 20 // Brill's Companion to the Reception of Aristotle in Antiquity / Ed. by A. Falcon. Brill, 2016. P. 1–19.
- [12] *Marko Vladimir.* Some Sketchy Notes on the Reaper Argument // Organon F: Medzinárodný Časopis Pre Analytickú Filozofiu. 2012. Vol. 19(3). P. 361–387.
- [13] *Roueche M.* A philosophical portrait of Stephanos the Philosopher // *Aristotle.* Re-interpreted. New Findings on Seven Hundred Years of the Ancient Commentators. Bloomsbury Publishing, 2016. P. 542–563.
- [14] *Sorabji R.* The Philosophy of the Commentators, 200–600 AD // Logic and metaphysics. Cornell University Press, 2005.
- [15] The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by Edward N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/> (дата обращения: 08.04.2018).
- [16] Stephani in librum Aristotelis De Interpretatione commentarium // Commentaria in Aristotelem Graeca, vol. XVIII, pars III, Berolini, MDCCCLXXXV.

VALERIY V. VOROBYEV

Stephanus Alexandrian Is a “Successor” of Ammonius *

Vorobyev Valeriy Vladimirovich

Russian Christian Humanitarian Academy,
15, Fontanka River Front,
Saint Petersburg, 191011, Russian Federation.
E-mail: voiborov@mail.ru

In this paper the author analyzed the commentary on Aristotle’s Chapter 9 of “De Interpretatione” by Stephanus Alexandrian (the second half of VI – first half of VII c.) — the philosopher of late neoplatonic school. Stephanus Alexandrian was supposed to be the pupil of Johannes Philoponos who was one of Ammonius Hermiae’s (435/445 – 517-526 ã.ã.) pupils and has not attracted special attention of philosophy historians till now though his philosophical works have survived. Stefanus’ s commentary is not large and its content is quiet similar to Ammonius’s commentary.

The corresponding fragment of Stephanus’s text was translated and analyzed. The author marks that Stephanus accepts the so called “traditional” or “standard” interpretation of the problem of “the sea battle tomorrow”. Generally speaking, its meaning consists in that there are differences in defining the truth of tensed propositions. We consider that propositions about past and present events are true or false but propositions about contingent future events have different truth values. Stefanus (following Ammonius) introduces the expression “definitely (horismenos) true” to characterize such propositions.

The Stephanus’s text containing the well known “reaper paradox” has been translated as well. This paradox was mentioned by many ancient authors, but it has survived only in the works of Ammonius, Stephanus and one more anonymous author. In Diogenes Laertius’s edition there is the note which contains the reaper paradox translation. However this translation is very clipped that’s why it is very misrepresented.

Lately the reaper paradox attracts attention of contemporary authors and requires further investigations.

Keywords: Aristotle’s “De Interpretatione”, Ammonius, Stephanus, Reaper Argument

References

- [1] Canto-Sperber, M. (ed.) *Grecheskaya filosofiya* [Lives and Opinions of Eminent Philosophers], 2 Vols. Moscow, 2008, 490 pp. (In Russian)
- [2] Laertskiy, Diogen. *O zhizni, ucheniah i izrecheniah znamenitih filosofov* [Greek philosophy]. Moscow, 1986. (In Russian)

* The paper is supported by Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-00669.

- [3] “Ammonius in Aristotelis De Interpretatione Commentarius”, in: *Commentaria in Aristotelem Graeca IV*, 5, ed. by A. Busse. Berlin, 1897.
- [4] *Ammonius On Aristotle’s On Interpretation 9 with Boethius On Aristotle’s On Interpretation 9*, trans. by D. Blank, N. Kretzmann; London. Ithaca, 1998.
- [5] Seel, G., Gruyter, de W. (ed.) *Ammonius and the Seabattle. Texts, Commentary and Essays*. Berlin, New York, 2001, 312 pp.
- [6] Sorabji, R. (ed.) *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence*. New York, 1990.
- [7] *A Brief History of the Paradox: Philosophy and the Labyrinths of the Mind*. Oxford, 2003.
- [8] Ierodiakonou, K. (ed.) *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources*. Oxford, 2002.
- [9] *The Cambridge history of later Greek and early Medieval philosophy*. Cambridge, 1967.
- [10] Edwards, P. (ed.) *Encyclopedia of philosophy*, Vol. 1. New York, 1967.
- [11] Griffin, M. “Ammonius and the Alexandrian School. Ch. 20”, in: A. Falcon (ed.), *Brill’s Companion to the Reception of Aristotle in Antiquity*. Brill, 2016, p. 1–19.
- [12] Marko, Vladimir. “Some Sketchy Notes on the Reaper Argument”, *Organon F: Medzinárodný Časopis Pre Analytickú Filozofiu*, 2012, Vol. 19(3), pp. 361–387.
- [13] Roueche, M. “A philosophical portrait of Stephanos the Philosopher”, in: *Aristotle. Re-Interpreted. New Findings on Seven Hundred Years of the Ancient Commentators*, ed. by R. Sorabji. Bloomsbury Publishing, 2016. pp. 542–563.
- [14] Sorabji, R. *The Philosophy of the Commentators, 200–600 AD: Logic and metaphysics*. Cornell University Press, 2005.
- [15] Zalta, Edward N. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* [<http://plato.stanford.edu/>, accessed on 08.04.2018].
- [16] “Stephani in librum Aristotelis De Interpretatione commentarium”, in: *Commentaria in Aristotelem Graeca*, Vol. XVIII, pars III, Berolini, MDCCCLXXXV.